

ИСЛАМ И МИРОВОЗЗРЕНИЕ

УДК 165.61

Е.Г. Камышова

Проблема диалога между светской и религиозной властью

В статье рассматриваются основные аспекты современных взаимоотношений между государством и религией. Определяется новая модель диалога между светской и религиозной властью. Автор приходит к выводу, что в России складывается новая кооперационная модель диалога между светской и религиозной властью. Она ориентирована на более четкое закрепление в действующем законодательстве принципов взаимодействия государства и религиозных объединений.

Ключевые слова: *религия, светская власть, религиозная власть, государство, диалог.*

The article considers the main aspects of modern mutual relations between the state and religion. Sets a new model of dialogue between the secular and religious authority. The author comes to the conclusion that Russia is a new co-operation model of dialogue between the secular and religious authority. It is aimed at a clear reinforcement of the existing legislation the principles of interaction between the state and religious associations.

Keywords: *religion, secular power, religious authority, state, dialogue.*

В настоящее время происходит кризис казавшихся незыблемыми политических институтов и переосмысление многих политических истин. Прежде всего начался отказ от европоцентризма, приведший к пониманию законности существования иных, кроме западноевропейской, моделей развития. Следует отметить, что этот процесс затронул и представления об «идеальной модели» взаимоотношений религиозных институтов с государством, т. е. «модели разделения» или отделения церкви от государства.

Процессы демократизации коренным образом изменили Россию. Религия стала важным фактором общественной и государственной жизни. В новой религиозной ситуации происходит значительное увеличение числа конфессий, религиозных направлений, быстрый рост числа их последователей. Перемены в отношении к религии произошли и в общественном сознании. Изменение оценки исторической и современной роли религии и религиозных организаций повлекли за собой рост уровня доверия к ним, их авторитета в глазах общественности. Государство взяло курс на организацию диалога и плодотворного сотрудничества с религиозными объединениями в различных сферах общественной жизни.

Как отмечает М. Шевченко, к сожалению, проблема взаимоотношений религиозной и светской власти часто сводится к проблеме отношений церкви (или другого религиозного института) и государства. Явления внецерковного и внегосударственного характера (транснациональные религиозные движения, религиозно мотивированный терроризм, религиозно-этнические конфликты) упоминаются вскользь. Между тем религия не тождественна «церкви» или любой другой официальной структуре. Религия часто появляется на мировой арене в виде системы транснациональных связей между государствами, отдельными группами, общинами и политическими движениями. Эти связи устанавливаются «поверх» государственных границ, создавая дополнительную систему взаимосвязей, сосуществующую с системой межгосударственных отношений. В каком-то смысле происходит частичное возвращение мира к догосударственному состоянию, когда лояльность человека может принадлежать как государству, так и транснациональной религиозной общности [8].

Е.Г. Аванесова, в свою очередь, подчеркивает, что «теоретические модели религиозно-политических и церковно-государственных отношений принципиально различны. Подлинные отношения между религией и государством определяются через взаимное невмешательство и автономность. Такой дуализм церковно-государственных отношений является основанием сохранения как религией, так и государством своей специфической природы и одним из главных условий общественной стабильности. Те или иные программы «слияния» религии и государства имеют своим следствием искажение природы как религии, так и государства, что является

деструктивным социальным фактором» [1].

На наш взгляд, новизна общественно-политических условий, в которых развиваются отношения между светской и религиозной властью, предполагает поиск новых методологических подходов к их изучению в целях развития теоретических исследований в данной области общественных отношений, а также совершенствования научной основы для формирования отношений с религиозными механизмами взаимодействия объединениями процесса религиозными государственной объединениями органов в ходе политики и в области власти с совершенствования системы концепции государственной реформирования целостной государственного управления. Особенно это актуально в условиях незавершенности формирования отношений государства и религиозных объединений.

Сегодня, когда российская власть всячески демонстрирует свою приверженность традиционным религиозным ценностям, связанным с православием, общество "полевело" и критикует государство за излишнюю религиозность. Верующие во многом недолюбливают государство, поскольку ни одно государство не соответствует идеалу политического и социального устройства, представленному в основополагающих книгах или проповедях любой конфессии [5].

В этой связи встает вопрос о направлениях и формах сотрудничества государства и религии, как существующих сегодня, так и возможных в будущем.

Наряду с уже устоявшимися и оправдавшими себя формами диалога светской и религиозной власти, можно указать на вновь возникающие и имеющие тенденцию к развитию. Это некоторые изменения в сфере образования, когда элементы религиозных знаний начинают преподаваться в школе, это рост числа религиозных изданий, усиление взаимодействия государства и церкви в процессах реализации молодежной политики, это выход отдельных инициатив страны в сфере выстраивания государственно-конфессиональных отношений на международный уровень и т. д.

На наш взгляд, основным в сфере развития форм диалога светской и религиозной властей следует признать соблюдение принципа светскости государства, что требует невмешательства государства во внутренние дела религиозных объединений и невмешательства религии в осуществление государством его функций. Но при этом следует заметить, что государство не может вовсе устраниться от проведения определенной политики в отношении религиозных общин, а религия сохраняет за собой право оценивать со стороны религиозно-нравственных позиций государственную политику.

Как отмечает А.Ф. Мещерякова, формирование светского государства в России происходит в условиях постоянного расширения конфессионального пространства, поиска общенациональной идеологии, отсутствия четко выраженной государственно-конфессиональной политики, в процессе чего на практике возникает ряд сложностей [7]. При этом в литературе отмечается экспансия религиозного сознания, показывается обеспокоенность неопределенностью принципа светскости и свободы совести, отсутствием четких юридических границ между церковью и государством [9].

С точки зрения государства результатом взаимодействия светской и религиозной власти должно стать более успешное продвижение страны по пути ее модернизации и всестороннего развития. Но при этом нельзя не подчеркнуть, что сила религии в ее приверженности традиции и догматам, лежащим в ее основании. Догматы религии способны на некоторое развитие, но суть догматов неизменна. Истины религии носят абсолютный характер, они сохраняют свое значение на все времена потому, что даны самим Богом или его пророками. Поэтому религии не развиваются в том смысле, в каком развивается все остальное. Религии догматичны не потому, что они не хотят изменяться, они просто не могут этого сделать, не изменив своей сути.

Президент России Д.А. Медведев отметил: «В обновленной России отношения государства и религии строятся на основе конституционных принципов свободы совести и вероисповедания, невмешательства государственных органов в деятельность религиозных организаций и в то же время на основе признания государством огромного вклада церкви в становление российской государственности, в развитие национальной культуры и в утверждение духовно-нравственных ценностей в обществе» [4]. Эти идеи составляют основу светской государственности и имеют особое значение для России, страны многонациональной и поликонфессиональной. Однако насущной проблемой в настоящее время является обеспечение религиозной безопасности российских граждан в контексте светскости. Появился большой выбор мировоззрен-

ческих систем, религиозных движений. Деятельность некоторых из них причиняет вред государству и обществу, имеет негативные последствия для населения. К сожалению, государство далеко не всегда адекватно противостоит подобным явлениям и не готово своевременно регулировать процессы, происходящие в этом секторе. При этом распространение различных доктринально обоснованных религиозных норм, обязательных для последователей определенного вероисповедания, за пределы религиозной организации в качестве регламента различных проявлений светской жизни есть «клерикализация». В клерикализованном государстве религия является идеологией, пропагандируемой, либо административно навязываемой всему обществу, светское пространство которого включает в себя, кроме последователей этой религии, атеистов и представителей других вероисповеданий [14].

Нередко конституционный принцип светскости государства абсолютизируется. В массовом сознании имеют место представления о неконституционности государственной символики (герба и гимна), необходимости придания православию статуса официальной религии, возможности узаконения многоженства, недопустимости использования и указания в документах, удостоверяющих личность гражданина и устанавливающих права и обязанности, некоего цифрового кода [6].

По мнению Е.Г. Аванесовой, идеальное отношение религии и политики есть отношение целого и части. Идеальное отношение духовенства и государства есть союз двух суверенных «царств». Таким образом, только при наличии свободы и сущностной активности церковь и государство способны дополнять и усиливать действия друг друга, составляя своего рода «симфонию». Внутренняя свобода как религии, так и государства является основой их гармоничного взаимодействия и конструктивного сотрудничества в решении социальных проблем [1, с. 11].

О. Давыденко отмечает, что тот факт, что в секулярном обществе светская и церковная политика могут пересекаться, а сотрудничество между государством и церковью может осуществляться в т. ч. и в общественно-политической сфере, в настоящее время уже не кажется странным. Очевидно, что существуют такие области общественно-политической жизни, где интересы государства и религии объективно совпадают, и если сотрудничество светских и религиозных властей может иметь своим результатом реальное решение тех или иных значимых проблем, ни одному ответственному политику, как светскому, так и церковному, не следует таким сотрудничеством пренебрегать [3, с. 62].

Однако положительные примеры взаимодействия государства и религии в области политики не исключают возможности такого вмешательства светских властей в дела религии, которое может иметь негативные последствия. Исторический опыт показывает, что такие последствия обычно возникают в тех случаях, когда светские власти либо стремятся реформировать церковную жизнь в соответствии со своими представлениями о месте и роли религиозного в общественной жизни, либо стараются привлечь структуры религиозной власти для решения политических задач, не имея при этом необходимых представлений о реалиях духовной жизни [3, с. 63].

Есть государства, которые по названию являются светскими, но активно поражены клерикальными процессами. На наш взгляд, таковым является Россия, хотя в Конституции Российская Федерация провозглашается светской страной, в которой «никакая религия не может устанавливаться государственной или обязательной» (ст. 14). Как убедительно показывает Ф.В. Овсиенко, в России нет четкой демаркационной линии между государством и религией, где кончается государственная жизнь и начинается конфессиональная [10].

Таким образом, в России нет ясной границы в отношениях между государством и религиями, и поэтому мы сейчас наблюдаем вмешательство церкви практически во все сферы общественной жизни. В этой связи следует напомнить тот факт, что государственная поддержка традиционной религии (православия), так же, как и политика православной церкви по отношению к самодержавию, явились одной из существенных предпосылок революции 1917 г., что привело к краху как государства, так и тогдашней церкви [11]. Поэтому справедливо утверждение, что церковь призвана не управлять светской властью, не курить ей фимиам, не соглашаться с ней во всем и просить разные привилегии: она должна громко осуждать ее нравственные ошибки, обнаруживать и исцелять духовные язвы народа. Именно этого от нее ждут люди – быть совестью России. В ином случае – церковь захлестнет новая волна отчуждения, потеря авторитета, рост светского и даже религиозного антиклерикализма [2]. Между тем государство все более и более склоняется к тому, что религия окончательно перестает быть частным делом. Государст-

ву предложена концепция социальной программы развития, как со стороны православия, так и со стороны ислама Государство, в свою очередь, больше не возражает против частичной клерикализации политики и заинтересовано в том, чтобы получить высшую (духовную) легитимацию своих действий, которую ему предлагают две основные религии России – православие и ислам [12, 13].

На наш взгляд, в России складывается новая кооперационная модель диалога между светской и религиозной властью. Она ориентирована на более четкое закрепление в действующем законодательстве принципов взаимодействия государства и религиозных объединений и позволяет использовать опыт религии в решении социально значимых вопросов.

Литература

1. *Аванесова Е.Г.* Взаимодействие религии и политики как философская проблема: Автореф. дис. ... канд. филос. наук. – Томск, 2003.
2. *Бабкин М.* Духовенство русской православной церкви и свержение монархии (начало XX в. – конец 1917 г.). – М., 2007.
3. *Давыденко О.* Светская и церковная политика: возможные точки пересечения (общественно-политический аспект диалога между Православной Церковью и Древними Восточными Церквями) // *Власть.* – 2008. – № 7.
4. *Кузьмин В.* Соборная площадь. Вчера в Кремле чествовали нового Патриарха Московского и всея Руси Кирилла // *Российская газета.* – 2009. – 3 февраля; Выступление Президента России и Святейшего Патриарха на торжественном приеме в Кремле // *Церковный вестник.* 2009. Февраль.
5. *Шевченко М.* Пространство и мифы религиозной политики // *Религия в светском обществе.* Публикации // Преодолевая государственно-конфессиональные отношения. – 2004. – Февраль // <http://www.sova-center.ru/>
6. Материалы сайтов: http://www.krotov.info/yakov/3_vera/3_radio/200512.htm; <http://jesuschristu/forum/304208.htm>; <http://vff-s.narod.ru/gov/gv02.hmi> (дата обращения: 15.04.2007); *Полосин В.* Вправе ли светское государство лишать человека права на семейное счастье? URL: <http://www.religare.ru/print25191.htm> (дата обращения: 15.04.2007).
7. *Мещерякова А.Ф.* Светское государство в современной России: Конституционно-правовой анализ: Автореф. дис. ... канд. юр. наук. – Саратов, 2009. – С. 3.
8. *Митрофанова А.В.* Религиозный фактор в мировой политике и проблема «цивилизаций» // *Век глобализации.* 2008. Т. 1. – С. 109–110.
9. *Мухачев В.* Уголовным правом по атеизму // *Литературная газета.* – 2009. – 20–26 мая; *Выжуртович В.* Трудно быть с Богом. Угрожает ли России усиление религиозного влияния? // *Российская газета.* 2007. 31 июля.
10. *Овсиенко Ф.Г.* Политизация конфессий и клерикализации политики: тенденции развития и риски в российском обществе // *Религиоведение.* – 2002. – № 2. – С. 29.
11. *Андреева Л.А.* Религия и власть в России. – М.: Ладомир, 2001.
12. Политическое православие: страт. Журн. № 2. – М.: Ин-т нац. Стратегии, 2005; *Малашенко А.В.* Еще один план обустройства России // *НГ-религия.* – 2001. – 17 января.
13. *Яхьяев М.Я., Камышова Е.Г.* Светское и религиозное в современном обществе // *Исламоведение.* – 2011. – № 2. – С. 94.

Поступила в редакцию 19 октября 2011 года